

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2024), 228–241
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2024), 228–241
© Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-3-85-228–241

«ОТ НЮАНСОВ ОПИСАНИЯ К ОПИСАНИЮ НЮАНСОВ»: ОСОБЕННОСТИ ФИКСАЦИИ ТЕРРАКОТОВОГО МАТЕРИАЛА I ТЫС. Н.Э. В ОТЧЕТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПАМЯТНИКОВ ЦИВИЛИЗАЦИИ МАЙЯ

И.Ю. Демичева

*Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы, Нижний Новгород, Россия*

E-mail: iudem@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5006-0365

В статье впервые проводится комплексный анализ особенностей фиксации терракотового материала в отчетной документации с момента начала проведения официальных археологических изысканий на территории майяских памятников. На основании анализа около трехсот археологических отчетов автор выделяет пять периодов становления и развития системы археологических отчетов, а также их специфические особенности. 1) конец XIX в. до 1920-х гг. Отчетная документация находится на начальной стадии своего оформления. Большое влияние оказывает европейская традиция, которая положительно воспринимается американскими специалистами, проводившими изыскание на территории майя. Художественность описания проектов успешно сосуществует с точной фиксацией материала и нередко со схемами. Появляются сведения о местах обнаружения фигурок. При этом большое значение имеет фактор авторства документа и ведущей организации. 2) 1920–1970 гг. Параллельно существует несколько форм отчетной документации с различной степенью подробности фиксации и описания терракотовых статуэток. Начинают активно публиковаться фотографии фигурок. В ряде случаев терракоты подвергаются первичному анализу. Независимо от различий в описании нюансов к концу периода начинает складываться определенная общая форма отчетов. 3) 1970–1990 гг. Наряду с активным процессом

Данные об авторе. Ирина Юрьевна Демичева – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научного центра НИУ – филиала РАНХиГС.

формирования законодательной базы по сохранению памятников историко-культурного наследия идет процесс унификации формы отчетной документации. К концу периода отчеты приобретают вполне современную форму со всем сопутствующим содержательным наполнением. Это позволяет выявить количественный состав терракотового материала большинства полевых сезонов на основных объектах и определить частоту его встречаемости. 4) 1990-е гг. – начало 2000-х гг. Окончательно оформляется стандарт отчета. Целый ряд исследований сопровождается не просто описями, но и каталогами индивидуальных находок, к которым относятся и терракотовые фигурки. 5) 2010-е гг. по н.в.. Активное использование новейших технологий и оборудования, доступность информации с сайтов археологических проектов существенно расширило данные традиционных археологических отчетов. Помимо официальных бумажных отчетов идет процесс формирования гораздо более широких и информативных электронных отчетов, доступных, как правило, онлайн и в свободном доступе.

Ключевые слова: майя, фигурки, терракота, археологические отчеты, фиксация материала

«Легальные» археологические изыскания на территории памятников майя с позиции нормативно-правового обеспечения становятся возможными только с момента формирования соответствующей законодательной базы. Общая характеристика этой базы осложнена тем, что майяские памятники располагаются на территории четырех государств (Мексика, Гватемала, Гондурас и государства Белиз), в которых процесс выстраивания правовой основы сохранения памятников историко-культурного наследия шел различными темпами.

В Мексике эта система начинает складываться с 1939 г., с принятия Национальным институтом антропологии и истории соответствующего «устава» (Instituto Nacional de Antropología e Historia. Далее – ИНАИ). Одна из важнейших задач института – проведение археологических исследований, представляющих интерес для археологии и истории Мексики, антропологии и этнографии населения страны с оформлением всей необходимой документации¹. В Гватемале схожую функцию выполнял Институт антропологии и истории, созданный в 1946 г. (Instituto de Antropología e Historia, IDAЕИ). В Гондурасе эти обязанности были возложены на Национальный институт антропологии и истории, созданный соглашением № 245 в июле 1952 г.² и переименованный в Институт антропологии и истории Гватемалы (Instituto Hondureño de Antropología e Historia, ИНАИ) декретом № 18 Национального конгресса в 1969 г. В статье 5 закона об организации института был прописан перечень возможностей и обязанностей по сохранению памятников историко-культурного наследия, в число которых входили и археологические изыскания³.

Довольно длительное время складывалась система сохранения памятников майя, расположенных на территории нынешнего государства Белиз. Во многом это связано с тем, что окончательно государство становится суверенным только в 1981 г. Функции по защите историко-культурного наследия вошли в перечень

¹ Ley Organica del Instituto Nacional de Antropologia e Historia ARTICULO 2o-II, VIII.

² Acuerdo No. 245. Creacion del Instituto Nacional de Antropologia e Historia de Honduras.

³ Ley organica del Instituto Hondureño de Antropología e Historia. Decreto numero 118 el Congreso Nacional. ARTICULO 5o.

обязанностей Национального института культуры и истории (National Institute of Culture and History, NICH), которые были закреплены в результате окончательного пересмотра в начале 2000-х гг.⁴

Безусловно, археологические работы на майяских памятниках велись и до этого времени. Активно данный процесс шел во второй половине XIX в., когда, собственно, археология и складывается как самостоятельная наука. Правила проведения научных изысканий были далеки от современных представлений о нормах фиксации археологического материала. Большую роль играло механическое извлечение ценностей и формирование тематических коллекций. Таким способом были «исследованы» многие памятники майя, в свете чего значительный интерес представляют записи руководителей таких изысканий, которые чаще всего выступали как частные лица. Нередко основная профессия таких специалистов имела очень отдаленное отношение к археологии. Несмотря на это, оставшиеся после них данные представляют высокую ценность для последующих исследователей.

Довольно представительно в этом отношении выглядят записи бывшего английского врача ирландского происхождения Т. Ганна⁵, который начинает проводить раскопки майяского памятника Санта-Рита на территории нынешнего Белиза, бывшего в то время еще британской колонией и носившего название Британский Гондурас. Результаты своих исследований он публикует в «Ежегодном отчете Бюро американской этнологии секретарю Смитсоновского института» за 1897–1898 гг.⁶ Он довольно подробно описывает результаты исследований, зафиксированных им на плане различных насыпей, с указанием их размеров, параметров стен сооружений, выявленные в ходе раскопок фрески или декоративные элементы. Характеристика находок носит описательный характер и включает в себя информацию о месте обнаружения, их внешнее описание, и иногда встречается указание на количество выявленных артефактов. Довольно детально представлено описание особо примечательных находок, анализ которых автор помещает в отдельный раздел. Найденные изделия из керамики, выполненные в виде животных и антропоморфных существ, проанализированы с указанием размеров, иконографических особенностей, цветовой гаммы и пр. Особо стоит обратить внимание на богатый иллюстративный материал, выполненный в виде как черно-белых, так и цветных прорисовок⁷. Целый ряд фигурок из его коллекции в настоящий момент хранятся в Британском музее⁸.

Примерно в этот же период на территории Мексики и Гватемалы ведут активную деятельность европейские специалисты, заложившие основы отчетной археологической документации, которая впоследствии трансформировалась в полноценные отчеты.

⁴ National Institute of Culture and History Act. Ch. 331 (Revised ed. 2003); Belize National Institute of Culture and History Act. Ch. 331 (Revised ed. 2011).

⁵ Hammond 1983, 19.

⁶ Gann 1900, 661–691.

⁷ Gann 1900. PL. XXXIV, XXXL.

⁸ The British Museum collection. https://www.britishmuseum.org/collection/search?keyword=maya&-object=figurine&object=figure&agent=Dr%20Thomas%20Gann&view=grid&sort=object_name__asc&page=1.

Следует отметить работы известного гамбургского коллекционера Э.П. Дизельдорфа. Его основная деятельность была связана с выстраиванием системы инвестиционных вложений по развитию кофейного бизнеса в Альта-Веррапсе (Гватемала). Он успешно занимался не только собственно плантациями, но и создавал эффективную схему рынка сбыта готового товара. Кроме этого, Э.П. Дизельдорф активно включился в изучении истории, культуры и биологии региона⁹. Причем это был не праздный интерес богатого человека из категории «увлекающихся», а достаточно серьезные для того времени научные исследования. С одной стороны, он начал скупать артефакты, с другой – проводить научные и в том числе археологические изыскания на своих землях. В письмах он подробно рассказывал о проводимых на своих землях разведках и сборе подъемного материала и нередко указывал на планы по проведению раскопок. Так, например, в письме № 9 из Кобана от 22 ноября 1888 г. он упоминает, что во время посещения соседних поместий (одно из которых принадлежало Р. Сапперу) обнаружил каменные наконечники стрел, ножи и фрагменты керамики и планирует провести полноценные раскопки на этих территориях¹⁰. Интересно, что раскопки на территории Кобана были проведены, а зафиксированы еще одним известным немецким исследователем майя того времени Э. Селером в его обширной статье «Древности Гватемалы», опубликованной в 1904 г. в Вестнике Смитсоновского университета¹¹.

Автор упоминает, что на этой территории работали американские исследователи от Бостонского университета и частные лица – мистер Э.П. Дизельдорф совместно с доктором К. Саппером. И если первые на момент выхода статьи результаты работ не опубликовали, вторые активно ввели итоги изысканий в научный оборот. Так, Э.П. Дизельдорф начал публиковать результаты своих раскопок в трудах Берлинского общества антропологии, этнологии и археологии¹². При этом и Э.П. Дизельдорф, и К. Саппер позволяли исследователям работать с собранными ими в результате раскопок коллекциями и частично передавали их в музейные фонды. Часть коллекции в 1894 г. Э.П. Дизельдорф передал в этнографический музей Берлина, где и сейчас хранятся 22 майяские терракоты. Вторая часть довольно внушительного материала, накопленного исследователем, осела в Национальном музее археологии и этнологии Гватемалы. Доступность материала позволила Э. Селлеру проанализировать целый ряд фигурок, найденных коллегами близ Кобана, и сделать их фотографии¹³. К сожалению, исследователи не всегда фиксировали точное место обнаружения терракот по объективным причинам, т.к. нередко они составляли часть подъемного материала. Вместе с тем практика точной фиксации уже существовала, составлялись планы, создавались прорисовки, делались первичные описания.

В начале XX в. процесс активного коллекционирования майяских артефактов продолжился. Именно на рубеже веков серьезно пополнились терракотовым материалом европейские музеи, специалисты которых проводили изыскания на территории майя. Например, в 1905 г. супругами Э. Селер и С. Селер-Сакс в Берлин-

⁹ Jgibbings 2020, 389–420.

¹⁰ Cartas de Erwin P. Dieseldorff Carta #9.

¹¹ Seler 1904, 77–78.

¹² Seler 1904, 78.

¹³ Seler 1904, 102.

ский этнографический музей было передано 148 фигурок из различных областей Гватемалы и Мексики. По большому счету Э. Селер является основоположником американистики в Германии. Его многочисленные научные труды и собранные им археологические, лингвистические и этнографические материалы Старого Света по праву могут считаться одними из самых представительных¹⁴.

В первой четверти XX в. продолжает развиваться несколько направлений в обнародовании информации по итогам проведения археологических работ: публикация научных статей исследователей, публикация отчетов организации (как правило, института или музея), ответственная за проведение раскопок. Естественно, что и авторство, и требования ответственной организации накладывали отпечаток на саму форму отчетной документации. Немаловажным было и то, что опосредованно на форму отчетности оказывало влияние европейское происхождение целого ряда специалистов, проводивших научные изыскания. Их традиции фиксации материала нашли свое отражение в формах подачи данных, вошедших в основу археологических отчетов американских институтов и музеев, выступающих организаторами раскопок.

В это время на больших количествах майяских памятников проводит раскопки целый ряд университетов США (Смитсоновский институт, Пенсильванский университет, Музей Пибоди при Гарвардском университете, Институт Карнеги), Великобритании (Британский музей) и пр.

Большой вклад в археологическое изучение регионов майя внес Институт Карнеги (Вашингтон). Довольно длительное время он выступал главным организатором многочисленных раскопок и иного рода исследований, которые проводил с целью изучения майяской цивилизации. Проекты начинают активно работать с 1914 г. и продолжают вплоть до 1958 г.¹⁵ Результаты раскопок публикуются в ежегодных отчетах института (*Carnegie Inst Wash Year B*), где отдельная глава была посвящена деятельности отдела исторических исследований. За годы работы проекта специалистами института было исследовано около 30 памятников майя на территориях Мексики, Гватемалы, Гондураса и Белиза. По результатам проведения изысканий опубликовано порядка 172 археологических отчета. При этом количественная интенсивность проведения раскопок за несколько десятилетий сохраняется практически без серьезных изменений. Так, в 1920-е гг. опубликовано 34 отчета, в 1930-е гг. – 49 отчетов, в 1940-е (несмотря на участие многих ученых во Второй мировой войне) – 32 отчета, в 1950-е гг. – 48 отчетов.

В большинстве отчетов 1920-х гг. можно условно выделить ряд характерных особенностей. Как правило, они не очень большие по объему. Вначале дается краткое описание целей проведения работ на данном объекте и дата начала исследования. Отличительной особенностью такого «вступления» является определенная художественность стиля. Так, например, в отчете Ф. Блома о начале работ в Вашактуне написано: «Восьмая экспедиция Института Карнеги в департамент Петен (северная Гватемала) отправилась из Белиза (Британский Гондурас), в Эль-Кайо, главный судоходный пункт на реке Белиз, 18 февраля. Целью экспедиции было провести обследование руин Вашактуна, обнаруженных экспедицией 1916 г., и

¹⁴ Dolinski 2018, 39.

¹⁵ Weeks, Hill 2006, 3.

подготовить это место к исследованию в ближайшие годы»¹⁶. Практически в обязательном порядке прописывается легитимность проводимых на чужой территории (для американцев) раскопок. В отчете С. Морли о начале работ в Вашактуне за 1926 г. содержится информация о том, что 28 ноября 1925 г. в городе Гватемала был подписан контракт между представителем правительства Гватемалы в лице министра народного образования дона Р. Ордоньеса Солиси и действующего по доверенности Института Карнеги Дж. Роуча, по которому разрешалось проведение различного рода исследований на памятнике на 5 лет с возможностью продления еще на 5 лет¹⁷. Традиция указания в отчетах законности проведения работ и перечисления партнеров продолжает развиваться на протяжении всего XX в. Так, например, в отчете за 1948 г. содержатся сведения о том, что работу в Бонампаке осуществляли Институт Карнеги совместно с Институтом антропологии и истории (Мехико), при финансовой поддержке компании «Юнайтед Фрут»¹⁸. Интересно упоминание о поддержке, которую оказывал представитель Института Карнеги в Гватемале мистер М.Е. Смит создающемуся в это время Национальному музею археологии и этнологии Гватемалы¹⁹. К сожалению, несмотря на то, что было опубликовано три собственно археологических отчета с подробным описанием объектов с находками, упоминание о находке и фиксации терракотового материала не представлено.

Уже в 1920-е гг. отчеты содержат описания терракотового материала с характеристикой места обнаружения (здания, сооружения, слой шурфов с соответствующей нумерацией), внешним описанием изображенного субъекта, формовочной массы, его цветовых особенностей, повреждений, стыков в местах лепки. Делаются предположения о способе обжига или сушки. Например, в отчете за сезон 1929 г. работ в Вашактуне, помимо указанных выше данных, О. Рикетсон отмечает численность выявленных фигурок (не более полутора десятков фрагментов)²⁰. Нередко встречаются схемы или планы. Иногда присутствует перечисление найденных находок.

В период с 1926 по 1930 гг. на памятнике Лабаантун в Британском Гондурасе (Белиз) проводит раскопки Британский музей. Результаты руководители работ публикуют в «Отчетах об экспедиции Британского музея в Британский Гондурас»²¹. В документах представлены изображения терракотового материала как индивидуальных находок. Например, в Британском музее хранится голова терракоты из Лабаантуна (Am,L.168) со ссылкой на археологический отчет как место первичной публикации²². В отчете за 1927 г. зафиксированы изображения четырех фигурок²³, за 1930 г. – фотографии 15 фигурок и прорисовки 22 терракот, которым также присвоены инвентарные номера Британского музея (Am,G.T.2922, Am,G.T.2827, Am,G.T.2920)²⁴.

¹⁶ Blom 1924, 217.

¹⁷ Morley 1926, 273.

¹⁸ Kidder 1948, 208.

¹⁹ Kidder 1948, 210.

²⁰ Ricketson 1929, 322.

²¹ Joyce 1928, 295–336; Gruning 1930, 477–483.

²² The British Museum collection https://www.britishmuseum.org/collection/object/E_Am-L-168.

²³ Joyce 1928, 309, pl. XVIII–XX.

²⁴ The British Museum collection <https://www.britishmuseum.org/collection/term/BIB9552>.

Некоторые изменения в отчетной документации намечаются с 1930-х гг. В это время, например, в Мексике, складывается очень интересная ситуация. На территории государства работы ведутся под эгидой институтов США, под эгидой Национального института антропологии и истории и реализовываются совместные проекты. Традиция сохраняется и позднее, что приводит к параллельному существованию «американской», «мексиканской» «гватемальской» археологических школ. Только в результате постепенного методологического слияния к концу 1970-х гг. формируется единая форма отчетной документации.

Ярким примером развития подхода к оформлению археологических отчетов являются опубликованные материалы по раскопкам Пьедрас-Неграс, которые с 1931–1939 гг. проводил Музей археологии и антропологии Пенсильванского университета. Документ имеет четкую структуру. Дается подробное описание всех исследованных объектов и выявленных артефактов с чертежами, рисунками, отображением глубин залегания и пр. При описании по квадратам указано количество фигурок, выявленных в процессе работы²⁵.

Вместе с тем именно с 1940 г. совместно с правительством штата Кампече Национальный институт антропологии и истории (Мексика) начинает проводить полноценные археологические работы на одном из самых интереснейших в плане терракотового материала майяском памятнике – острове Хайна, которые с довольно большими перерывами завершаются полевым сезоном 1964 г.²⁶ При этом археологические отчеты в традиционном виде не издаются. В 1948 г. Р. Пинья Чан пишет «Краткое исследование некрополя Хайна, Кампече» (которое переиздается в 2001 г.²⁷) с описанием обнаруженных в погребениях фигурках. В 1968 г. выходит его монография, посвященная исследованию о-ва Хайна, где подробно анализируется терракотовый материал. При этом в обнародованных отчетах (Анналах) Национального института антропологии и истории, которые на основании устава активно публикуются, эти изыскания не описаны. Только в 1951 г. появляется отдельный раздел, посвященный археологии, где специалисты описывают первичные результаты раскопок, проводимых в различных регионах и культурах Мексики. Так, в Анналах за 1951 г. публикуется статья А.Р. Луилье о раскопках в Паленке 1948–1951 гг.²⁸, которая снабжена информацией об исследованиях архитектурных групп. Присутствует краткое описание найденных фигурок с указанием их типа и техники изготовления, но без упоминания точного количества и без конкретизации локализации. Однако большую ценность имеют фотографии некоторых фигурок из приложения к отчету.

Дальнейшие результаты работ в Паленке за сезоны 1953–1956 гг. опубликованы в Анналах за 1956 г.²⁹. Несмотря на довольно подробное описание, информация по терракотам практически не представлена. Имеется лишь пометка автора о том, что фигурки будут изучены позднее отдельно³⁰. В отчетах о раскопках на

²⁵ Satterthwaite 2005, 44.

²⁶ Piña Chan 1968, 14.

²⁷ Piña Chan 2001 (1948).

²⁸ Lhuillier 1952, 51, 62–63.

²⁹ Lhuillier 1958.

³⁰ Lhuillier 1958, 127.

этом памятнике за 1957–1958 гг. тенденция обзорной характеристики фигурок сохраняется.

Археологические документы 1950-х гг. все больше наполнены детальными сведениями. Параллельно сосуществуют два варианта подачи информации в отчетах. Первый отличается довольно серьезной детализацией и уже вполне современным анализом, сопровождающимся необходимым количеством фотоматериалов, схем, изображений различного рода находок, в том числе майяских терракотовых статуэток. Второй, несмотря на внимание к деталям, прорисовок и схем практически не содержит, чаще просто указывается количество фигурок в контексте места их обнаружения или упоминается, что они выявлены в том или ином месте.

К первому варианту можно отнести серию отчетов по работам в Майяпане указанного временного периода. Институт Карнеги, проводивший раскопки в это время, помимо ежегодных отчетов, публикует еще и текущие. В них часто, кроме общей информации по фигуркам, содержатся их изображения с точной ссылкой к месту обнаружения, указывается размер, прописывается, кто изображен и (или) функциональное назначение (например, свистулька в виде игуаны, длина 16 см)³¹. Например, в отчете по результатам работ на территории Майяпана отмечено, что в некоторых домохозяйствах (Str. AA-103a) были открыты погребения. В качестве погребального инвентаря представлены и фрагменты терракот. В основной части отчета содержится подробная схема прорисовки погребения с указанием наличия фрагментов фигурок³².

В качестве примера второго варианта отчета можно привести документ Э. Томпсона по результатам работ за 1955 г. в Майяпане, где указано наличие двух фигурок в захоронениях близ алтаря, около Строения Q-165³³. В этом же году при исследовании мусорной ямы, расположенной близ кухни (Строение R-86a), Т. Проскуракова лаконично отмечает наличие *нескольких* фигурок³⁴.

Отчетная документация несколько изменяется в 1970-е гг. Характеристика исследуемых объектов становится более детальной. Увеличивается количество фотографий. Публикуются результаты реставрационных работ. Это коснулось и терракотового материала. Например, собранные из многочисленных фрагментов формы для изготовления фигурок, найденных в Паленке во время раскопок 1972 г., описываются подробно, но опять же без указания глубины и места залегания и без сопроводительных чертежей³⁵. Во многом этим изменениям способствовал принятый в 1972 г. Федеральный закон об археологических, художественных и исторических памятниках и зонах³⁶, который изменялся и дополнялся в 1974, 1984, 2014 и 2012 гг. Он определил порядок проведения изысканий и все сопутствующие работы, выполняемые в рамках сохранения историко-культурного наследия Мексики.

В этот период возобновляются работы в Лабаантуне (Белиз). Результаты своих изысканий Н. Хаммонд публикует в монографии, вышедшей в свет в 1975 г. и

³¹ Ruppert, Smith, 1954 (2006), 203.

³² Ruppert, Smith, 1954 (2006), 200–201.

³³ Thompson 1955, 276.

³⁴ Proskouriakoff, Temple 1955, 273.

³⁵ Acosta 1976, 41.

³⁶ Ley Federal Sobre Monumentos y Zonas Arqueologicas, Artisticos e Historicos.

схожей по структуре с археологическим отчетом³⁷. Информация представлена по тематическим блокам, со всеми необходимыми данными, сопровождающимися точной фиксацией и подробным описанием. Отдельная глава посвящена артефактам, в том числе и терракотовым статуэткам. Фиксация терракотового материала представлена несколькими вариантами: точное указание количества с инвентарным номером³⁸, указание количества терракот без отсылки к номеру индивидуальной находки³⁹ и общее указание на наличие фигурок с прописыванием формулировки «несколько сотен»⁴⁰. Примечательно, что находки были переданы в Музей археологии и этнологии Пибоди Гарвардского университета, где и хранятся в настоящее время. Например, фигурка мужчины с барабаном, обозначенная в отчете под рисунком 147⁴¹, значится в коллекции музея под инв. № 973-13-20/25016⁴². В настоящий момент в коллекции музея хранится шесть фигурок и их фрагментов из Лабаантуна⁴³.

Примерно в это же время схожие процессы идут и в Гватемале, на территории которой также располагается большое количество памятников майя⁴⁴. Серьезную работу начинает проводить Институт антропологии и истории, который в 1985 г. вошел в состав Министерства культуры и спорта. Традиционными становятся коллективные проекты, как, например, раскопки Тикаля. Этот памятник планомерно «копали» представители Пенсильванского университета в период с 1956 по 1969 гг. Помимо обычных отчетов, исследования сопровождались съемками, в настоящий момент доступными в архивах⁴⁵. Далее раскопки и реставрация продолжались в Тикале в рамках национального проекта «Тикаль» университета Сан-Карлос в Гватемале и Института антропологии и истории.

Кроме многочисленных исследований памятников, в период 1970–1990-х гг. ведутся реставрационные работы. В соответствующие законы включаются целые реестры памятников, создаются археологические парки и зоны. В 1990–2000-х гг. активно реализуются интеграционные проекты, организованные совместно правительствами, институтами Мексики или Гватемалы и представителями научной общественности США. В этом отношении ярким примером является возобновление в 1997 г. археологических работ на памятнике Пьедрас-Неграс. Археологический проект «Пьедрас-Неграс» реализуется в результате сотрудничества университетов Бригама Янга (Brigham Young University, BYU) и Долины Гватемалы (Universidad del Valle de Guatemala, UVG) при поддержке Института антропологии и истории Гватемалы⁴⁶. Результаты каждого полевого сезона представлены в подробных отчетах по каждому исследуемому объекту. Описание раскопов, траншей, шурфов и пр. сделано с проведением всех необходимых измерений. Вместе с

³⁷ Hammond 1975, 415–428.

³⁸ Hammond 1975, 278.

³⁹ Hammond 1975, 281.

⁴⁰ Hammond 1975, 371.

⁴¹ Hammond 1975, 373.

⁴² Mold-made figurine <https://collections.peabody.harvard.edu/objects/details/317671?ctx=1ee75103114ea279fdf737e2a3ce09081eb45edb&idx=5>.

⁴³ Peabody Museum Collections Online <https://collections.peabody.harvard.edu/objects/table?filter>.

⁴⁴ Compendio de Leyes sobre la Protección del Patrimonio Cultural Guatemalteco.

⁴⁵ Tikal Project 1959. <https://archive.org/search?query=subject%3A%22Tikal+expedition%22>.

⁴⁶ Escobedo, Houston 2001, iii.

тем указание на точное количество терракотового материала с привязкой к схемам квадратов часто отмечается условно, с формулировкой «несколько фигурок»⁴⁷.

С 1999 г. в отчетах стали появляться описи находок по квадратам, которые позволяют выявить количество найденных в ходе работ терракот и их фрагментов. Оформленные таким образом отчеты позволяют определить количественный показатель найденных фигурок и (или) их фрагментов, которые за сезоны 1997–2000-х гг. составили коллекцию порядка 2500 ед.

Начало 2000-х гг. ознаменовано активным использованием новых методов археологических исследований, применением ГИС-технологий, всевозможных химических, физических, биофизических методик анализа и исследований. Археологические отчеты окончательно приобретают четкую структуру. Отличительные особенности, независимо от авторства, не являются существенными. В большинстве своем они прошли стадию определенной унификации с незначительной поправкой на исследуемый памятник и объект изучения. Все они снабжены подробнейшими данными по всем этапам проведения изысканий. Например, археологический проект «Эль-Перу Вака» (El Perú-Waka' Regional Archaeological Project, EPWRAP), который непрерывно реализовывался с 2003 по 2006 гг. и далее с различными временными лагунами в различных вариациях продолжается с 2009 г.⁴⁸ Он организован в рамках сотрудничества и поддержки Министерства культуры и спорта Гватемалы, Института антропологии и истории Гватемалы, Департамента памятников истории и колониализма, Музея антропологии и истории Гватемалы⁴⁹.

При характеристике объектов становится обычным детальное описание с указанием номеров раскопов, погребений, траншей, шурфов, квадратов, глубин и пр. Вместе с тем информация по терракотам не всегда содержит столь подробные данные, хотя в ряде случаев указывается инвентарный (индивидуальный) номер фигурки (фрагмента)⁵⁰.

Современные исследования также организуются в формате археологических проектов. Помимо традиционных отчетов с подробными описаниями, они имеют свои страницы в сети Интернет, где часто представлены изображения артефактов *in situ* и после расчистки. Несомненным плюсом для исследователя, помимо традиционных фотографий и прорисовок, стали 3D-модели терракотового материала.

Таким образом, можно выделить основные этапы формирования отчетной документации. Первый, начиная с конца XIX в. и до 1920-х гг. В этот период отчетная документация находится на начальной стадии своего формирования. Ее особенности связаны с авторством и научной организацией. Американские документы снабжены большим количеством схем, иллюстративного материала, нежели мексиканские и гватемальские. Опосредованное влияние в этот период оказывают европейские специалисты, работавшие на раскопках в рамках реализации проектов американских институтов на территории майяской цивилизации. Трансляция европейского (немецкого и британского) опыта на способ формиро-

⁴⁷ Urquizú, Román 1997, 23.

⁴⁸ Freidel, Escobedo 2014, 18.

⁴⁹ Navarro-Farr, Rich 2014, ix.

⁵⁰ Prera, Martínez 2004, 152.

вания археологических отчетов США позволила оформить правила и нормы американских документов, которые в следующий период начинают влиять на создание номенклатуры документации Мексики, Гватемалы, Гондураса. Специалисты Белиза практически одновременно начинают перенимать опыт исследователей из Великобритании и США.

Второй период можно условно определить 1920–1970 гг. Пока еще отчеты мексиканских и гватемальских исследователей лишь отчасти напоминают современные археологические отчеты. Вместе с тем они подробно описывают процесс разведок и раскопок, есть рисунки, схемы, прорисовки. В Мексике они публикуются в отчетах (Анналах INAH), иногда спустя много лет после изысканий. Информация по терракоте носит очень фрагментарный характер. В отличие от них документация коллег из университетов США уже очень похожа на современные отчеты. Она публикуется отдельными томами вслед за проведением работ или в ежегодных отчетах работы учреждений в рамках отдельных разделов. Часто содержит схемы, прорисовки и фотографии. Терракотовый материал в ряде случаев подвергается первичному анализу. Иногда в документах представлены и изображения фигурок.

Третий период – 1970–1990 гг. Наряду с активным процессом формирования законодательной базы по сохранению памятников историко-культурного наследия, начинается процесс унификации формы отчетной документации. Если в начале 1970-х гг. разница между мексиканскими, гватемальскими документами и отчетами США прослеживалась хорошо, то уже к концу этого периода она почти не видна. Отчеты приобретают вполне современную форму со всем сопутствующим содержательным наполнением. Это позволяет выявить количественный состав терракотового материала большинства полевых сезонов основных объектов изучения и определить частоту встречаемости в слое, погребениях, тайниках, структурах, мусорных ямах и кучах, мастерских по изготовлению и пр. местах их обнаружения.

Четвертый период – 1990-е гг. – начало 2000-х гг. – характеризуется окончательным оформлением стандарта отчета. Все больше появляется цветных фотоматериалов, схем, чертежей и пр. Целый ряд исследований сопровождается не просто описями, но и каталогами индивидуальных находок, к которым относятся и терракотовые фигурки.

Начало пятого периода можно отнести к 2010-м гг. и по настоящее время. Активное использование новейших технологий и оборудования, доступность информации с сайтов археологических проектов существенно расширило данные традиционных археологических отчетов. Работа с ГИС-технологиями, лидарами, 3D-сканерами и принтерами вывела отчетную документацию на новый уровень. Результаты полевых исследований имеют возможность публиковаться и размещаться на сайтах экспедиций и проектов в режиме онлайн. Каталоги и описи становятся общедоступными для широкого круга исследователей. Помимо официальных бумажных отчетов, идет процесс надстройки целого блока информации электронного характера. Изображения фигурок с необходимым минимальным описанием и моделями находятся в свободном доступе.

ЛИТЕРАТУРА

- Acosta, J.R. 1976: Exploraciones en Palenque durante 1972. In: *Anales del Instituto Nacional de Antropología e Historia. 1974–1975: Séptima época (1967–1976)*. T. V. Mexico, 5–62.
- Acuerdo No. 245. Creación del Instituto Nacional de Antropología e Historia de Honduras. Palacio nacional, Tegucigalpa, D.C. 22 de julio de 1952. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.unesco.org/sites/default/files/honduras_decreto_245_22_06_1952_spa_prof.pdf.
- Belize National Institute of Culture and History Act. Ch. 331. Revised Edition 2011. Showing The Substantive Laws as at 31st December, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belizejudiciary.org/download/LAWS-of-Belize-rev2011/Laws-of-Belize-Update-2011/VOLUME%2015B_2/Cap%20331%20National%20Institute%20of%20Culture%20and%20History%20Act.pdf.
- Blom, F. 1924: Report on the Preliminary Work at Uaxactun, Guatemala. In: *Year Book – Carnegie Institution of Washington* 23, 217–219.
- Cartas de Erwin P. Dieseldorff Carta #9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://verapaseando.com/cartas-de-erwin-p-dieseldorff-carta-9>.
- Compendio de Leyes sobre la Protección del Patrimonio Cultural Guatemalteco. 2006: UNESCO, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcd.gob.gt/wp-content/uploads/2013/07/Recopilacion-compedio-de-leyes.pdf>.
- Dolinski, E., 2018: Eduard Seler y Caecilie Seler-Sachs, fundadores alemanes de los estudios científicos precolombinos. In: R. von Hanffstengel, C.T. Vasconcelos (eds.), *Eduard y Caecilie Seler Sistematización de los estudios americanistas y sus repercusiones*. México, 33–40.
- Escobedo, H.L., Houston, S.D. 2001: La cuarta temporada de campo del Proyecto Arqueológico Piedras Negras, 2000. In: H.L. Escobedo, S.D. Houston (eds.), *Proyecto Arqueológico Piedras Negras Informe preliminar No. 4 Cuarta Temporada, 2000*. Guatemala.
- Freidel, D.A., Escobedo, H.L. 2014: Stelae, Buildings, and People Reflections on Ritual in the Archaeological Record at El Perú- Waka'. In: *Archaeology at El Perú 'Waka': Ancient Maya Performances of Ritual, Memory, and Power*. Chicago, 18–33.
- Gann, T.W.F. 1900: Mounds in Northern Honduras. In: *Nineteenth Annual Report of the Bureau of American Ethnology to the Secretary of the Smithsonian Institution, 1897–1898*. Pt. 2 Washington, 661–691.
- Gibbins, J. 2020: Their Debts Follow Them into the Afterlife»: German Settlers, Ethnographic Knowledge, and the Forging of Coffee Capitalism in Nineteenth-Century Guatemala. *Comparative Studies in Society and History* 62.2, 389–420.
- Gruning, Ed.L. 1930: Report on the British Museum Expedition to British Honduras, 1930. *Journal of the Royal Anthropological Institute* 60, 477–483.
- Hammond, N. 1975: *Lubaantun, a Classic Maya Realm*. Cambridge, 415–428.
- Hammond, N. 1983: The Development of Belizean Archaeology. *Antiquity* 57, 19–27.
- Joyce, T.A. 1928. Report on the British Museum Expedition to British Honduras 1927. *Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland* 57, 295–336.
- Kidder, A.V. 1948: Division of Historical Research. *Carnegie Inst Wash Year B* 47, 207–211.
- Ley Federal Sobre Monumentos y Zonas Arqueológicas, Artísticas e Históricas. Nueva Ley publicada en el Diario Oficial de la Federación al 6 de mayo de 1972. Texto vigente. Últimas reformas publicadas DOF 13-06-2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ocol.mx/content/cms/13/file/federal/LEY_FED_SOBRE_MONUMENTOS.pdf
- Ley orgánica del Instituto Hondureño de Antropología e Historia. Decreto número 118 el congreso nacional. Tegucigalpa, D.C. enero de 1969. [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа: https://en.unesco.org/sites/default/files/honduras_decret_118_16_10_1968_spa_orof.pdf.
- Ley Organica del Instituto Nacional de Antropologia e Historia. 1939. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://es.unesco.org/sites/default/files/mx_orglawinah1939_spaorof.pdf.
- Lhuillier, A.R. 1958: Exploraciones arqueológicas en Palenque: 1953, 1954, 1955, 1956. *Anales del Instituto Nacional de Antropología e Historia* 1956: *Sexta época (1939–1966)*. Т. X. Mexico, 69–299.
- Morley, S.G. 1926: The Uaxactún Project. *Carnegie Inst Wash Year B* 25, 273–274.
- National Institute of Culture and History Act. Chapter 331. Revised Edition 2003. Showing the subsidiary laws as at 31st October, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yumpu.com/en/document/view/12025069/subsid-nich-cap-331-belizelaworg>.
- National Institute of Culture and History. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20170502143028/http://www.nichbelize.org/ia-general/about-us.html>.
- Navarro-Farr, O.C., Rich, M. 2014: *Archaeology at El Perú 'Waka': Ancient Maya Performances of Ritual, Memory, and Power*. Tucson.
- Piña Chan, R. 1968. *Jaina. La casa en el agua*. México.
- Piña Chan, R. 2001 (1948): *Breve estudio sobre la funeraria de Jaina, Campeche*. Campeche.
- Prera, A.L.A., Martínez, H. 2004: WK-05: Excavaciones en las Estructuras L13-17 y L13-19. Capítulo 6. In: H.L. Escobedo, D. Freidel (eds.) *Proyecto Arqueológico El Perú-Waka': Informe No. 1, Temporada 2003. Informe Entregado a la Dirección General del Patrimonio y Natural de Guatemala*. Guatemala, 119–144.
- Proskouriakoff, T., Temple, Ch.R. 1955: Excavations in a Large Residence at Mayapán. *Carnegie Inst Wash Year B* 54, 271–273.
- Ricketson, O.G. 1929: Report on the Excavations at Uaxactun. *Carnegie Inst Wash Year B* 28, 316–322.
- Ruppert, K., Smith, L.A. 1954 (2006): Excavations in House Mounds at Mayapán III. Current Reports Carnegie Institution of Washington Department of Archaeology No. 17. September 1954 In: J.M. Weeks, J.A. Hill (eds.), 2006: *The Carnegie Maya: The Carnegie Institution of Washington Maya Research Program, 1913–1957*. Boulder, 193–206.
- Satterthwaite, L. 2005: The South Group Ball Court (Structures R-11-A and R-11-B), with a Preliminary Note on the Westgroup Ball Court (Structures K-6-A and K-6-B). In: J.M. Weeks, J.A. Hill, Ch. Golden (eds.), *Piedras Negras Archaeology, 1931–1939. Piedras Negras Preliminary Papers Piedras Negras Archaeology: Architecture*. Philadelphia, 30–49.
- Seler, E. 1904: Antiquities of Guatemala. Mexican and Central American Antiquities, Calendar Systems, and History. In: W.H. Holmes (ed.), *Smithsonian Institution. Bureau of American Ethnology: Bulletin* 28. Transl. from the Ger. by Ch.P. Bowditch. Washington, 75–123.
- Thompson, D.E. 1955: Excavations at Mayapán. *Carnegie Inst Wash Year B* 54, 275–276.
- Urquizú, M., Román, A.M. 1997: Capitulo 2. PN2: Investigaciones en la Area Habitacional al Este del patio del Grupo Sur. In: H.L. Escobedo, S.D. Houston (eds.), *Proyecto Arqueológico Piedras Negras: Informe Preliminar No. 1, Primera Temporada 1997* (Informe Entregado al Instituto de Antropología e Historia de Guatemala). Guatemala, 21–30.
- Weeks, J.M., Hill, J.A. 2006: *The Carnegie Maya: The Carnegie Institution of Washington Maya Research Program, 1913–1957*. Boulder.

«FROM THE NUANCES OF DESCRIPTION TO THE DESCRIPTION
OF NUANCES»: FEATURES OF THE RECORDING OF TERRACOTTA
MATERIAL OF THE 1ST MILL. AD IN REPORTS ON ARCHAEOLOGICAL
RESEARCH AT MAYAN SITES

Irina Yu. Demicheva

*Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russia*

E-mail: iudem@mail.ru

For the first time, the paper discusses the features of the fixation of terracotta material in the official documentation since the beginning of official archaeological surveys at the Mayan sites. Based on the analysis of about 300 archaeological reports, the periods of formation and development of the system of archaeological reports, as well as their specific features, are distinguished. 1) the end of 19th century to the 1920s. The documentation is at the initial stage of its registration. The European tradition has a great influence, which is positively perceived by American scholars who conducted research at the Mayan sites. The artistry of describing projects successfully coexists with accurate fixation of the material and often with diagrams. There is information about the places where the figurines are found. At the same time, the factor of authorship of the document and the leading organization is of great importance. 2) 1920–1970. In parallel, there are several forms of accounting documentation with varying degrees of detail of fixation and description of terracotta figurines. Photos of figurines are actively published. In some cases, terracotta is subjected to primary analysis. Regardless of the differences in the description of the nuances, by the end of the period, a certain general form of reports begins to take shape. 3) 1970–1990. Along with the active process of forming the legislative framework for the preservation of historical and cultural heritage monuments, the process of unification of the form of accounting documentation is underway. By the end of the period, the reports acquire a completely modern form with all the accompanying content. This makes it possible to identify the quantitative composition of the terracotta material of most field seasons at the main sites and determine the frequency of its occurrence. 4) 1990s to early 2000s. The final standard of the report. A number of studies are accompanied not only by inventories, but also by catalogues of individual finds, which include terracotta figurines. 5) 2010s to the present. The active use of the latest technologies and equipment, the availability of information from the sites of archaeological projects has significantly expanded the data of traditional archaeological reports. In addition to official paper reports, there is a process of forming much broader and informative electronic reports, which are usually available online and freely available.

Keywords: Maya, figurines, terracotta, archaeological reports, fixation of material
